

Ландауэр Густав
Не учите эсперанто!
1907

Скопировано 23.05.2025 с
https://samlib.ru/l/landauer_g/esperanto.shtml

Из: Die Freie Generation, т.2, ноябрь 1907

<https://www.anarchismus.at/anarchistische-klassiker/gustav-landauer/6465-gustav-landauer-lernt-nicht-esperanto>

ru.anarchistlibraries.net

Не учите эсперанто!

Ландауэр Густав

1907

В предыдущем номере редактор "Freie Generation" призвал своих читателей выучить так называемый язык эсперанто. Если бы он написал, что срочно рекомендуется раз в год перечитывать "Фауста" Гете, не знаю, имело ли бы это большой успех. Но я убеждён, что к тому времени, когда эти строки будут напечатаны, целый сонм читателей будет сидеть над учебником эсперанто ночь за ночью из-за этой короткой фразы Пьера Рамю. Люди вообще, а радикалы в особенности, таковы, что любое заблуждение находит среди них последователей, и очень часто фанатичных приверженцев. Это происходит потому, что ложь придумывается разумом и обращается к разуму. У духа есть два страшных врага: во-первых, глупость, а во-вторых, разум. Они часто объединяются в форме мудрёной бездумности, которая также изобрела эсперанто. Среди анархистов особенно необходимым представляется указать на то, что вещи, на которых основывается жизнь отдельных людей и их сосуществование, не придуманы и не были сделаны, а возникли. Что возникло, так это общество и естественное, добровольное объединение людей, которое

сейчас обросло жалким искусственным продуктом - государством. Языки и диалекты народов - это тоже то, что выросло само собой. Плохо, что национальные языки часто служат национальным государствам предлогом для вражды; но было бы ещё хуже, если бы люди поверили, что в их разобщённости виновато различие языков, то есть неискоренимое, действительное различие, существующее не только между народами, но и между всеми отдельными людьми - каждый говорит, думает, чувствует иначе, чем остальные. Люди понимают друг друга и могут общаться потому, что они неравны; если бы они были равны, то один был бы ненавистен и противен другому и каждый сам по себе; а такая фантазия о равенстве невозможна и отвратительна.

Поэтому разнообразие языков - это не то, о чём мы должны сожалеть, и тем более не то, что мы могли бы упразднить. Что мы должны помочь упразднить, так это условия, которые мешают людям овладеть иностранными языками. Ведь анархисты так строго выступают против паллиативов и попыток улучшить ситуацию в государстве и капиталистическом обществе; эсперанто - не более чем такая заплатка, причём уродливая, бесполезная и опасная.

Ведь только неуклюжесть, тривиальность и обыденность языка может быть выражена в искусственном продукте; и прежде всего только старое и заезженное, никогда - новое, бродящее, зарождающееся, гениальное. Язык живой, он не только растёт, но и развивается; он содержит в себе бесконечное прошлое, но прежде всего и будущее; в искусственном месиве человек может не мыслить дальше и создавать что-то новое; в конце концов, это только перевод самого плоского, а самое важное, самое тонкое, самое невыразимое не может быть на нём высказано. Зато это могут развившиеся языки: между словами живёт много невыразимого и невыразимого.

Эсперанто, однако, не может быть ничем иным, как болтовней.

Но даже для чисто практических целей, например, в качестве языка конгресса, он непригоден и опасен. Когда француз говорит на эсперанто, он, естественно, думал по-французски и теперь говорит лишь воспоминаниями о своём родном языке на предполагаемом общем языке. Немец или англичанин, однако, понимает услышанное на эсперанто не на эсперанто или французском, а на немецко-английском. Каков же результат? Ничего, кроме того, что люди считают, что понимают друг друга, а на самом деле они понимают друг друга неверно. Но гораздо лучше, если люди вообще не понимают друг друга, чем если они не понимают друг друга, не отдавая себе в этом отчёта. И было бы так же плохо или даже хуже, если бы участники таких конгрессов говорили друг другу только сухие и интеллектуальные истины, которые можно выразить на эсперанто, если бы пропал всё марево, вся неясность, все нюансы, всё трепетное чувство, которое может быть выражено только на языке народа и сердца. Ни в чём анархизм не нуждается столь остро, как в том, чтобы погрузиться в глубины духа и разума, в глубину и характер, в естественность и природу человека. Искусственный язык никогда не проникнет туда.

Я помню Цюрихскую анархистскую конференцию 1893-го года, где, например, выступал итальянский товарищ Молинари, высокий, пламенный, дикий, с чрезвычайно впечатляющими движениями рук и кистей, с великолепным выражением глаз и мышц лица. Эти великолепные излияния страстного человека, из предложений которого, льющихся и пенящихся, как водопад, я не понимал ни слова, были затем переведены на немецкий язык покойным товарищем Корнером в его мягкой, чувственной манере. И тут-то я понял всё; понял не только бурлящую, очаровательную поверхностную ярость итальянца, но и более

глубокое, сдержанное, меланхоличное спокойствие его автора. Было бы невероятно странно, если бы я решил, что Молинари говорил по-эсперантистски. Тогда бы я упустил опыт, кусочек жизни. А как хорошо мы, немцы, французы, англичане и итальянцы, понимали друг друга в те времена!

Какие это были объятия в золотые дни юности, какой взгляд в глазах, вопрошающий, понимающий, кивающий, заикающийся и при этом такой красноречивый! Поменять эсперанто на эти прекрасные воспоминания о понимании и единстве на уровне чувств и натуры? Ужас!

У меня есть ещё одно предложение для тех, у кого есть время для изучения эсперанто. Они должны выучить какой-нибудь язык, начиная со своего собственного, немцы - немецкий, англичане - английский и так далее. Не будьте высокомерны, я всё ещё учу свой немецкий день за днём, не по грамматике, а по произведениям великих поэтов и мыслителей. И если вы занимаетесь этим с любовью и находите время, то лучше всего вы узнаете свой немецкий язык во всех его тонкостях и хитросплетениях, а если вы изучаете другой иностранный язык, тратите как можно меньше времени на грамматику и начинаете читать как можно раньше. Не привыкайте переводить! Это очень вредно и должно прийти гораздо позже, но читайте на иностранном языке, то есть думайте и чувствуйте. Поэтому мой совет: тренируйтесь думать и чувствовать, это нужно практиковать: практикуйтесь в тонкостях и хитросплетениях чужих языков, особенно и в первую очередь своего собственного. И не учите эсперанто.